

12+

Роберта Вустерова

Аукцион

Неожиданное открытие домового Василия в битве за жилплощадь

Хроники благородного сообщества

Роберта Вустерова

Аукцион

«Автор»

2017

Вустерова Р.

Аукцион / Р. Вустерова — «Автор», 2017 — (Хроники благородного сообщества)

Думаете, у домовых не бывает проблем с проживанием за теплой печкой? Как бы не так! Тем более, если эта печка - в избушке Бабы Яги, всегда готовой нагреть руки тайком от благородного сообщества домовых, леших, кикимор, болотных хмырей и прочих своих соплеменников.

© Вустерова Р., 2017

© Автор, 2017

АУКЦИОН

– Лот четырнадцатый. Избушка Бабы Яги, э-э-э-э... обитаемая. Слайды, пожалуйста.

На простыне, натянутой меж сосен, появилось фото бревенчатого строения на курьих ногах.

– Какая-то она скособоченная, – шепнул Василию его друг, болотный хмырь Сигизмунд. – Похоже, у нее одна нога короче другой. Скатываться будешь. Заснешь за печкой, проснешься у двери.

Шепнул, вроде, едва слышно, да и сидели они в последнем ряду. Однако чертова Ягушенция, расположившаяся перед «партером» на поваленной ступе, взвилась со своего места как подорванная.

– Объясняю молодым идиотам, у которых все лучшее, от аппендицита до подагры, еще впереди. Когда делались фотки, правую курью ногу внезапно настиг прострел. Но моя мазь «Чернопуп» уже ей помогла. На «Чернопуп», кстати, введена скидка для постоянных клиентов.

Василий огорчился. Ему решительно нельзя было ссориться с Ягушенцией. Он должен заполучить этот лот. Во-первых, уже послезавтра он станет бездомным. Во-вторых, Марфуше наверняка понравится его авантюризм.

– В линейке моих радикальных мазей еще три продукта, – продолжила выжимать максимум из подвернувшейся возможности хозяйка лота. – «Краснопуп», «Синепуп» и...

– Уважаемая! – прервал рекламное выступление Бабы Яги аукционист. – Попрошу не вскакивать, пока вас не вызвали. Соблюдайте протокол. Я сам все расскажу и покажу.

Он взял с высокого пенька, служившего кафедрой, ивовый прутик и замахал им перед простыней. От легкого ветерка, налетавшего с озера, простыня то надувалась, как парус, то подергивалась рябью, отчего казалось, что избушка переступает с ноги на ногу.

– Как известно сообществу, на аукцион выставлено право пожизненного проживания за печкой этого прекрасного жилища. Здесь, – аукционист ткнул прутиком в изображение, – его внешний вид. Но, как я догадываюсь, потенциальных заселенцев интересует в первую очередь интерьер. Следующий слайд, пожалуйста.

– Придержи коней, папаша, – хрипло проорали с дуба. – Сначала объясни, что это там за пятно под крышей? Плесень? Крыша течет?

Аукционист, удержав одним взглядом Бабу Ягу от подсакивания, другим взглядом прожег в дубе приличное дупло.

– При всем уважении, – прошипел он, – настоячиво рекомендую вам пересесть поближе или хотя бы протереть глаза. Тогда вы увидите, что крыша, можно сказать, почти новая, заново перекрытая влагостойким камышом в Незапамятные времена. Бревна сухие, хорошо просмоленные. А пятно, – аукционист непринужденно хохотнул – оно на простыне. От сока бузины.

– От бузины, так от бузины, – заржали на дубе. – Ладно, папаша, давай, показывай интерьер. Понравится – прикуплю твое пожизненное.

Василий задрал голову, чтобы рассмотреть нахального конкурента. Нависавшие почти над всей поляной нижние ветви дуба, как всегда, оккупировали водяные, русалки и болотные – хмыри, шиши и шишиги. Никто не запрещал им располагаться внизу, в «партере», на пяти рядах ошкуренных сосновых стволов. Сигизмунд, например, никогда по веткам не шарился. Но отвязная болотная нечисть, насидевшись в топях, на собраниях предпочитала высоту, откуда капала на прочую публику тиной и ряской, радостно при этом гогоча. Сегодня болотные облепили дуб, как груши грушевое дерево в урожайный год. Между ними небольшими группками мостились лешие и кикиморы. Василию поплохело. Рядом с тайной услодой его сердца, прижимаясь к ней боком, скалил зубы леший Самоварчиков, известный в Забайкальских лесах задира и обормот. То, о чем Василий так страстно мечтал – уговорить игривую кикимору Марфушу свить за печкой Бабы Яги уютное семейное гнездышко, – прямо на глазах накрывалось медным тазом.

– Продолжаем, – постучал аукционист прутиком по кафедре. Сообщество одобрительно загудело. Потенциальных заселенцев среди собравшихся было трое-четверо от силы, зато всем хотелось узнать, действительно ли у Бабы Яги есть стиральная машина фронтальной загрузки, барабан которой, как говорили, крутится без всякого электричества.

Раздался громкий щелчок – это лесная нимфа Лапанальда по своей дурной привычке хрустнула пальцами, прежде чем крутануть колесико проектора, – и перед взволнованной публикой появился интерьер избышки. Хотя изображение было повернуто вверх ногами, все сразу разглядели в центре у задней стены белый агрегат. Дверца его была гостеприимно распахнута.

– Ой! – вскрикнула Лапанальда. – Щас поправлю.

Она снова хрустнула пальцами, фото на секунду исчезло, а потом опять появилось на простыне, но уже в нормальном виде.

Рассеянно слушая рассказ аукциониста, Василий перебирал в кармане то, что мог предложить Ягушенции в качестве платы. Три старинных перстня с изумрудами и сапфирами – наследство от прабабули. Роскошная медная цыганская серьга, подаренная ему на прощанье последней хозяйкой. Он сжал зубы. Негусто.

Сигизмунд считает, что для домового Василий слишком робок и честен. Да, он не тырит по углам, как некоторые лешие, что плохо лежит. Поэтому даже у болотных шишей добра больше, в болотах за века много чего утонуло. Серьезной борьбы за угол ему не выдержать. Зато все знают, какой у него покладистый характер. Если бы к последней хозяйке не понаехали из провинции многочисленные родственники, она бы ни за что с ним не рассталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.